

АКТЕРЫ И РОЛИ И МЫСЛЬ, И ЧУВСТВО

ДУМАЮЩИЙ актер, актер-мыслитель пришел в балет в последний век. Поэзия хореографии — реформатор, изобретатель и издатель, сама театральная практика обусловила его появление на балетной сцене. Роль балетного артиста — это роль, как новой героини в дуэте с танцем, со своей философией, жизненной позицией, своим интересами. Как писал замечательный артист Михаил Габичев, когда размышлял о судьбах советской хореографии, писал: «Мысль и чувство — постоянные спутники и в жизни, и на сцене. Живая, умная мысль возникает лишь тогда, когда в столкновении приходит идея, чувство, интуиция, рациональное мастерство, но о нем не может идти речь, если не раскрыта душа этой идеи, которые подчинены разуму и управляют им».

Мария Лиена — солистка Большого театра Союза ССР — обладает этим, столь необходимым современному артисту качеством: за каждой ее ролью — долгие часы работы не только в классе и репетиционном зале, но и в библиотеке, в музее, для раздумий над накопленным материалом. И не потому ли, встречаясь с его героями, мы каждый раз встречаемся с интересной, богатой духовно личностью, которая прежде всего — это человек, интеллект, личность, интуиция. Даже в образах классического репертуара, имея давние исполнительские традиции, артист стремится не повторять своих предшественников, но открывать новое, пропускать пластический материал через призму своего восприятия — восприятия человека, живущего в шестидесятые годы XX столетия. Его Дездемона, Ромео, Бьянка, воплощаются необычайно, неповторимо характерно — танцовщик приносит в них краски, свойственные его дарованиям, охватывая не только тайники их души, которые ведомы ему одному.

Лиена — артист думающий, интуитивный, и потому не случайно он всецело среди тех, кто пробует, ищет, дерзает. Его имя непременно упоминается в связи со спектаклями, которые ставит ансамбль современного искусства, поскольку он обязательный их участник.

«Легенда о любви», «Спартак», «Лебединое озеро» — в каждом из этих спектаклей Мария Лиена, создавая столь интересные и столь различные образы художника Ферхада, римского полководца Красса и принца Зинфрида, еще раз показал себя художником многогранной творческой индивидуальности и мастером тончайших психологических портретов.

Художник-режиссер У. Лиена удивительно красива, но его красота не только внешняя — он красится в своем творчестве, красится в любви — его чувство к Ширин исполнено самоотверженности и чистоты, красота в сюжете подвиге на имя счастья народа. Артист тонко ведет своего героя от безразличия юности к зрелости, познанию, осознанию своего долга перед жизнью. Да, в этом балете состоялось становление незаурядного, богатого одаренной, цельной личности — кажется, что Ферхада, бесцельно влюбленного с друзьями, и Ферхада, прощающегося с Ширин, прощающегося с надеждой на любовь, со своим личным счастьем ради счастья народного, разделяет некая жизнь.

Марк Красс тоже чрезвычайно красив, как человек, как актер, создатель и обладатель, но не в той красоте человечности, доброты, душевной щедрости. Олицетворяем «голый силы ада», воплощаем порабощения, всецелого миру гибель.

Творца и выступлений Марии Лиены в роли Красса, замечательная советская балерина Ольга Пешникова и обладатель, но не в той красоте человечности, доброты, душевной щедрости. Олицетворяем «голый силы ада», воплощаем порабощения, всецелого миру гибель.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ
«СЕГЕЖА — СЕГОДНЯ И ЗАВТРА»
(«СК» от 23 июня и 5 сентября с. г.)
Исполком Сеgezского районного Совета депутатом трудящихся Карельской АССР и ответ на статью Е. Кошчина «Сеgezа — сегодня и завтра», опубликованную 23 июня с. г., и редакционную статью «Сеgezа» — сегодня и завтра», опубликованную под рубрикой «Ответы и отклики» 5 сентября с. г., сообщает, что в окончательном строительстве и вводом в эксплуатацию административной партии и исполкома райсовета позитивно будут решены вопросы расселения из помещения Дома культуры букашников Детской школы и районных библиотек (детской и взрослой).

В настоящее время исполком райсовета аккаунта и ищет изготовление в проектной конторе «Коммунапроект» Министрства коммунального хозяйства Карельской АССР проектно-технической документации на административное здание на 100 тысяч кв. м в городе Сеgezе.
А. КУЛАКОВ, председатель исполкома Сеgezского райсовета.

В периодов сева и уборки агитбригада нашего дома культуры работает много, активно. Она выступила перед колхозниками десятков сел.

Независимо впечатления от последних встреч. Горы золотого, теплого зноя, загорелые лица людей, яркое солнце, освещающее синее небо. И мы всем сердцем ощущаем, что на наших концертах люди не только отдыхают, но и развиваются трудовым энтузиазмом, бодростью.

Состав нашей агитбригады — большая — десять, двенадцать человек. Мы все вместе составляем программы наших концертов. Программой является множество журналов, газет, репертуарных сборников, сочинением самим. Творчество и буквальном смысле коллективное.

В кандела села в короткое время между приходом и началом концерта мы беседуем с руководителем колхоза или колхоза, с передовыми производителями. И тут же готовим номер на злобу дня. Иногда используем для этого имеющиеся тексты, иногда пишем новые.

Члены нашей агитбригады — это передовой отряд нашей сельской художественной самодеятельности, имеющий немалый опыт в искусстве. Каждый ее участник — это синтетический актер, который умеет все: и петь, и танцевать, и играть в интермедиях.

Нам предстоит еще много трудностей, чтобы расширить и сделать более разнообразной и содержательной работу нашего дома культуры.

А. НЕЖДАНОВ, художественный руководитель Бруссовского дома культуры. Бруссовское, Курская область.

С ВЫСОКОГО КРЫЛЬЦА ой видна устаревшая домики улицы, уходящая в бесконечность, как дорога. А за ней — спуск к Лесу и противоположный берег, лес, тронутый осенью. Она смотрит на уют лес и на дома, и на дорогу, по которой грохочут машины, и чувствует запах прогорелой на солнце пыли и уходящей зелени и вспоминает пыльные дороги — дороги давних лет.

Когда годы пролетели, она как будто в тисках жары, как будто в самом деле. И все живое представляется похожим на дальнюю дорогу. Такого, где верстовыми столбами отмечены годы. Одних не разглазят, и память о них стерлась. Зато другие видны четко. Когда думаешь о прошлом, она вдруг обживает, становится явным. И составляет непрерывную жизнь.

Она думает об этом, и взгляд ее облетает в прошлое. Сибирское село Иби — рукой до окон не достать. Заволты — бревно к бревну. Амбары в два этажа с бойницами: тайга округу, и вверх шалят. И не понять еще, чьи валы в деревне: то ли белых, что хоронят в таежных зимовых, то ли красных, что носится за балдами и дном, и бессонными ночами. А банда — вот она. Ушел отряд в острейших шапках со звездами — и она в селе. И зверствует, режет, стреляет.

А тут на каждом столе — бумага. «Большой концерт красных артистов. Песни, частушки, сказы из пьес, акробатические номера». Мужики трубами дымят, шапки на задних.

— Эх их привалило.
— Никакого лесного не боится.
— Чего им.

А вечером концерт. И народу на лужайке — битком. И стар, и малое здесь. Дым мажорный коромыслом. Конференция в потрепанном штанах и солдатской рубашке. Выступает Федя Георгиевич Смирнов!

Все мы красные солдаты, все мы опытные бойцы — пехотинцы, артиллеристы, артисты. Прогоняем год за годом. Развиваем мы по заводам. Дым победный по заводам. Пусть рожь пухлым мелется.

Частушки. На них разглагольствовало остро. В них был сегодняшний день со всей сложностью проблем, разном оставших перед победителей, но не окрепшей еще народом. И частушки, как первые законодательные акты диктовались вместе с другими и эта бригада, состоявшая из двух красных артистов — Ф. Г. Смирнова и ее мужа Бориса Николаевича. И это был настоящий большой концерт, в программе которого песни из классических пьес и сказы из злободневных тем, песни современные, насыщенные революционной романтикой, и те, что отозвались в памяти

и души ее. И слушала невозможную песню. И запомнила ее слова и интонацию. И они дожились на сцене прочно, навсегда. А позже и они добавились еще другие — жатковские, казачьи, рекрутские, любовные. И она вела их, когда помогала матери и работала в лесу до околицы села чужой скот, и голос ее звонко отдавался в сопках, горах, как лютая конюшня.

Ах, какие это были песни! Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура!

И пела она их немолодо, хотя и молодой еще была. Не так, как позже, когда партизанами в Забайкалье и на Дальнем Востоке в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура! Ты дорожки мой, да прокуратура!

И подступит к сердцу боль, по наследникам, хранителям, творцы

ЖИВЫЕ

РЕДАКЦИЯ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ОРГАНИЗОВАЛА РЯД НОВЫХ КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ ПУНКТОВ В РЕСПУБЛИКАХ, КРАЯХ И ОБЛАСТЯХ. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ ПЕРВУЮ КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО ДЕЛЕ ПО ПУНКТУ В СЕГЕЖЕ НАШЕГО НОВОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ПО РЕСПУБЛИКАМ, КРАЯМ И ОБЛАСТЯМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ЯКУТИИ И ЗАБАЙКАЛЮ АНАТОЛИЯ ШТАЙНА.

БЫЛИ

вероятных условиях, вспоминались и пелось.

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

Шика и Неринис не страшны теперь, Горная страна меня не поймают.

Старожилы поймают Ф. Г. Смирнова, когда, вместе с другими соратниками, она ушла в тайгу, чтобы продолжать бороться за власть Советов и тех песни и частушки, сочиненные тут же, в отряде М. И. Яковлева, партизанами Журавлевым, Погодевым, Марковым.

Они ушли тогда от той бандитской погоны. И выступали слова и слова. И песни и частушки, привнесенные ими, трогали, и заставляли смеяться, грустить и делала лучше душе сердца. А иначе не стоило рисковать, не стоило называться артисткой, если бы все, что знала, все, что было по черту, не у народа, не вернулось к нему, прозвонившись через ее прародную одаренность.

Она спускается с крыльца и слышит, как мимо с грохотом проносятся машины. К водам стройкам. К геологическим полевым партиям. Пахнет бензином и соляной пылью. Прокалываются новые дороги, и новые пути ведут к недавно еще нетронутым краям. А ей все нет-нет да и вспоминается:

МАСТЕРСТВО, гражданственность

ИЗ ЛЕНИНГРАДА сообщают, и пресса сейчас же откликнулась на информацию о труппе симфонического оркестра Ольги Давыдовой Андреевой. Да и как можно было вновь не сказать теплых слов о мастере и гражданственности одной из лучших представительниц русской оперной и песенной школы воспитанницы Консерватории города Ленинграда, так много сделавшей для продвижения музыкального искусства в народные массы!

В трудные годы начинала свой творческий путь Ольга Давыдова. Юность ее прошла в ленинградской 69-й школе имени А. С. Пушкина (в которой теперь она и дала тысячу концертов). Затем радость консерваторского обучения.

И вдруг война. Консерватория — вынужденной эвакуации. Но, как и многие другие, Ольга остается в рядах защитников героического Ленинграда. На передовых позициях фронта, на строительных укреплениях, на заводах, в госпиталах — всюду звучит ее песня, а с ней и твердая вера в победу.

Как часто потом говорили мужественной фронтовой певце, после очередных, уже мирных концертов, слышавшая ее во время войны бойцы и командиры: «А и воевать, вы ведь и так перед боем... Помните?»

Д. Ольга дожила. И эту память с детства продолжением консерваторских сезонов. После войны со свойственной ей энергией она захватывает два факультета — вокальный и фортепианный.

Перед молодой певицей открылся большой путь на оперную сцену. Ольга Давыдова блестяще дебютирует в Ленинградском Малом академическом театре оперы и балета в заглавной роли «Токио» Д. Пуччини, затем в партиях Татьяны

(«Евгений Онегин»), Лизы («Школа дама»), играет ведущие роли в Театре музыкальной комедии, становится солисткой областной филармонии.

Вот так бы и остались Ольга Давыдова на стационарной сцене и концертной эстраде в родном городе. Но память воинского сердца, память постоянного общения с людьми, приведшими на защиту Ленинграда со всех концов России и ставшими поистине героями «земляками», память о вечном долге служения Отчизне на любом трудовом участке социалистического дня не дает Андреевой покоя. И снова она в пути.

Выгляните на карту России: Центральные районы и Заполярье, Сибирь и Казахстан, Красноярский край и Урал, а за этим огромными географическими пространствами — города и села, стройки, величайшего масштаба и только еще начинающиеся рабочие поселки, ставшие земледельцами и геологов — все это и есть концертная и, главное, организаторская карта Андреевой как артистки, музыканта, культуро-работницы.

— Все ли уже сделано? — спрашивает себя Ольга. И отвечает: — Нет, не все.

15 марта 1962 года Ольга Давыдова со страниц газеты «Советская культура» обращается к деятелям советской культуры и искусства с призывом: «Нас ждут на целине!»

Она пишет: «По зову партии советские люди едут из центральных городов на передние рубежи семилетия. Тысячи комсомольцев, покинув родные места, трудятся сейчас на новостройках, в совхозах, в промышленных предприятиях Целинного края, но работников искусства и культурно-просветительных кадров недостает. Отмечаю далее гастролиальные поездки

человек и его дело

человек и его дело

человек и его дело

человек и его дело

человек и его дело

Произведения самой Екатерины

Н АВИКИ плетения из соломки Екатерина Гавриловна Артёмкина уснаждала от деда, прибрегла и с раннего детства. Но всерьез увлеклась этим видом декоративно-прикладного искусства лишь семь лет назад, когда поступила работать машинисткой на Молглевскую фабрику художественных изделий.

Сейчас Е. Артёмкина — художник этой фабрики. По ее эскизам здесь выпускаются сувениры.

В периоды сева и уборки агитбригада нашего дома культуры работает много, активно. Она выступила перед колхозниками десятков сел.

Независимо впечатления от последних встреч. Горы золотого, теплого зноя, загорелые лица людей, яркое солнце, освещающее синее небо. И мы всем сердцем ощущаем, что на наших концертах люди не только отдыхают, но и развиваются трудовым энтузиазмом, бодростью.

Состав нашей агитбригады — большая — десять, двенадцать человек. Мы все вместе составляем программы наших концертов. Программой является множество журналов, газет, репертуарных сборников, сочинением самим. Творчество и буквальном смысле коллективное.

В кандела села в короткое время между приходом и началом концерта мы беседуем с руководителем колхоза или колхоза, с передовыми производителями. И тут же готовим номер на злобу дня. Иногда используем для этого имеющиеся тексты, иногда пишем новые.

Члены нашей агитбригады — это передовой отряд нашей сельской художественной самодеятельности,

ПИСЬМА ИЗ ДЕРЕВНИ

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА

НА БЕРЕГУ утопающей в буйной зелени реки Псел раскинулось село Большие Сорочинцы. Где родился Николай Васильевич Гоголь.

Уже несколько лет, как на родине великого писателя возобновились традиционные сорочинские ярмарки — шумные, красочные и бесконечно щедрые. В конце лета съезжаются на этот праздник представители многих торговых фирм не только Украины, но и страны. Здесь можно купить все, что душе угодно: и модную одежду, и мануфактуру различных расцветок, и заманчивую украинскую расписную керамику, и красочные женские платки.

На одна семья в колхозе сегодня на может обойтись без телевизора, шафной машины — ассортимент их на ярмарке разнообразен и широк. Есть здесь мотоциклы, велосипеды, машины.

Клики вокруг павильонов оживлены, по-праздничному народная толпа покупателей.

Щедра земля дарами. Колхозники из Больших Сорочинцев, да и из других сел Миргородщины привозят сюда на ярмарку горы арбузов и дынь, тяжелые корзины янтарного винограда, бочки с медом, мяжи с орехами. Разноголосый хор кур, уток, гусей, индеек стоит окрест.

Бурлит, шумит ярмарка, мелькают качели, пот накупить — праздник в разгаре. На подножках сцен — профессиональные и самодеятельные артисты.

Под заманчивыми вывесками расположились веселые хоры. Вот где можно вкусно пообщаться, попробовать приготавливаемые старинными рецептами национальные блюда.

Незаменимым участниками праздника являются бессмертные гоголевские персонажи, герои повести «Сорочинская ярмарка».

БОЛЬШИЕ СОРОЧИНЦЫ

Под шутки и смех окружающих появляется добродушный Солоний Червиль. Медленно вышагивает он рядом с возом, запряженным парой серых круторогих волов. На возу с товарами расположились сверлящая Хирия, жена Солония, и дочка красавица Параска.

В книжных kiosках ярмарки особенно популярны произведения Н. В. Гоголя. С каждым годом их все больше и больше закупают сюда.

НЕСТИ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

КАК-ТО ишу агит

Михаил Саздов «Монтажники».

широкого коммунистического движения. Притом отметить также работу одного из самых молодых мастеров — Д. Каченова: образ Володи Ульянова, гимназиста-подростка, отмечен большой внутренней силой, вдохновением и страстностью.

ОБ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

БОЛГАРСКИЕ художники много и плодотворно трудились в прошлом году. Результатом этого труда стали две ответственные выставки, посвященные 25-летию республики и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Помимо этих больших общенародных выставок-смотров, часто по случаю юбилеев или в связи с какими-либо датами, в стране складываются традиция проведения более камерных выставок, посвященных истории Болгарии, ее пейзажу, специфическим деревням городам.

Сейчас в Болгарии готовится к открытию выставка «Великие Тирново глазами художника», посвященная 1000-летию со дня основания города Тирново.

В широком тематическом потоке выдвинулись три темы. Традиционная для болгарского искусства тема пародийной борьбы и героизма, которая получает сегодня особенно широкое и разнообразное толкование — от живописных полотен, графических листов и скульптур до обиходных композиций.

Несомненно, что такое сочетание различных по направлению традиционных выставок содействует наиболее полному развитию всех жанров изобразительного искусства и позволяет каждому художнику показать всю многогранность своих творческих интересов.

Раф ВАЛЛОНЕ: «К НОВОМУ ВИДЕНИЮ ЖИЗНИ»

ИЗВЕСТНЫЙ советскому зрителю итальянский киноактер Раф ВАЛЛОНЕ, сыгравший также немало ролей в итальянском драматическом театре, впервые готовится выступить в роли драматурга.

Жану РОШИ, корреспонденту «Юманите» — Чем объяснить ваше обращение к театру? — Моя работа в театре — сознательная реакция против оторванности, которую испытывает актер кино, зачастую оторванностью у нас в продукт потребления.

«ВАРШАВСКАЯ ОСЕНЬ»

Состоится заключительный концерт международного фестиваля современной музыки «Варшавская осень». За пять дней фестиваля прозвучат 82 произведения, представляющих музыку 26 стран.

ЗАГЛУШАЯ ВЗРЫВЫ БОМБ

ТО ВЕСЕЛЫЕ, то грустные звучат мелодии. То веселее, то задорнее звучат барабаны, и перед зрителем возникает сцена из жизни и борьбы лаосского народа.

Чтобы посетить свою жизнь служению национальному искусству, служению народу, революции. Большим успехом у зрителей пользуются выступления стройной, гибкой девушки с большими черными глазами.

НЕ ПОГРУЖЕННЫЕ В ГИПС...

Этими острыми сатирическими рисунками оформлено одно из последних изданий греческих патристов.

В АФИНАХ вышла в свет книга, которую раскупали в течение нескольких часов. Называется она «Восемнадцать текстов».

Обыкновенно «либерализм» черныш правителей современной Греции, которые не позволили опубликовать произведения некоторых литераторов, несмотря на то, что некоторые из них находились в данный момент в фашистском застенке.

Рассказывает «Доктор Мозг»...

РАЗРЕШИТЕ представиться «Доктор Мозг». Ежедневно по вечерам читаю рассказы из популярной программы Венгерской телестудии.

Главный персонаж венгерских телевизионных мультфильмов «Доктор Мозг».

Эта программа доказала, что любую тему можно подать в популярной и общедоступной форме и язык искусства.

Кальвино. Я был связан узлами дружбы с Чезаре Павезе. Но главное — я узнал рабочих. Мы обсуждали с ним самые разнообразные проблемы.

— Вы считаете, что автор должен быть, так сказать, «в пекле» всех событий мира? — Совершенно точно. Он должен знать как можно больше об окружающей реальности и в первую очередь быть в курсе политических проблем.

В этом году началась еще одна аналогичная серия, которая называется «Объясню наше будущее». Помимо «Доктора Мозга», здесь есть и второе лицо — «Фокс».

ЛАЗЕР ДЛЯ ИСКУССТВА

Программа молодежного фестиваля музыкального искусства включала 30 оперных спектаклей, половина которых была посвящена творчеству Моцарта.

НАГРАДЫ — ЛУЧШИМ

МИНСК. (Соб. корр. «Советской культуры» Т. Абдукумовская). Стали известны имена лауреатов премии Ленинского комсомола Белоруссии.

«ЖУРНАЛИСТ» — ЖУРНАЛ ЖУРНАЛИСТОВ

Часто говорит: НАСТОЛЬНАЯ КНИГА, если хотите сказать, что это книга ума, умения, ежедневно помогающая человеку в жизни, в работе.

РЕДАКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТА» ОТМЕТИЛА ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СО ДНЯ ВЫХОДА ПЕРВОГО НОМЕРА.

Главный редактор П. С. ДАРИНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Азербайджанский гостевый музыкальный ансамбль приглашает на работу в русскую группу в театре — 1. гр. группа — 1. проба — 1.